

Романова Наталья Васильевна

МУРОМСКОЕ КУПЕЧЕСТВО: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается социокультурный облик уездного города XIX века, ключевую роль в формировании которого сыграло купечество. Осуществляя эмпирический подход к исследованию купечества города Муром, автор приходит к выводу о значимости данного сословия в уникальной системе ценностей, включавшей предпринимательство и благотворительность, которые оказали влияние на культуру России в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008

Культурология

В статье рассматривается социокультурный облик уездного города XIX века, ключевую роль в формировании которого сыграло купечество. Осуществляя эмпирический подход к исследованию купечества города Муром, автор приходит к выводу о значимости данного сословия в уникальной системе ценностей, включавшей предпринимательство и благотворительность, которые оказали влияние на культуру России в целом.

Ключевые слова и фразы: национальная самобытность; муромское купечество; социокультурный облик; благотворительность; культурная среда; эмпирический уровень исследования.

Романова Наталья Васильевна, к. культурологии

*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
nata-rom1974@yandex.ru*

МУРОМСКОЕ КУПЕЧЕСТВО: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Одним из мощнейших процессов, происходящих в современном пространстве, который влияет на все сферы жизни человека, является глобализация. Чем шире она распространяется, «тем с большей настойчивостью российские народы и территории стремятся сохранить свою культуру...» [3, с. 121]. В связи с этим, особенно актуальным становится определение специфики регионального пространства с целью установления национальной самобытности. Адаптация к «новому» вызывает необходимость вдумчивого переосмысления уроков прошлого, которые могут дать возможность понять современность. Уже давно выявлено, что именно в историческом прошлом кроются многие проблемы современной России, в частности, в незаконченности модернизационных процессов, которые основываются на традиционных нормах и ценностях. В изучении истории отдельного региона немаловажную роль играет краеведение, которое «активно влияет на потенциал и ресурсы социокультурной среды, на степень освоения среды человеком, включая содержание его активности по постижению ценностей, норм, способов жизнедеятельности...» [Там же, с. 122].

В работе впервые предпринята попытка комплексно проследить историю развития купеческого сословия на протяжении всего периода его официального существования, используя в качестве примера купеческое общество уездного Мурома. Автор статьи на эмпирическом уровне показывает социокультурный облик муромского купечества в контексте русской культуры. Исследуя роль муромского купечества в формировании ментальных черт провинциального горожанина, приходит к выводу, что эмпирическое исследование подводит к глубокому теоретическому осмыслению культурологической направленности.

Культурологической спецификой Муромского региона является возникновение в XIX веке купечества – сословия, обладавшего уникальной системой ценностей и национальной предпринимательской традицией. Задачами данной работы являются осмысление значимости купечества в городской общественной жизни, определение его особенностей и черт, истолкование форм социальной активности наиболее ярких представителей сословия, а также выявление факторов, обусловивших поэтапный генезис купеческого сословия через построение общего видения социокультурного облика.

Отечественная историческая литература, носящая общепринятый традиционный характер, обращает большое внимание на изучение генезиса купечества. Не зря уже в середине XIX в. Н. П. Огарев [1, с. 48-54] считал, что купечество в России не выделяется как отдельное сословие, так как это были люди, относящиеся к разным сословиям, но при этом занимающиеся торговлей. Действительно, профессиональный состав русского купечества на протяжении всего времени являлся по большей части однотипным: в него входили торговые люди. По исследованиям А. А. Новосельского [2, с. 206-207], в XVII в. образ торговых людей был многогранным. Это те, кто профессионально занимался торговлей, а также и люди, которые совершали разовые торговые сделки, и др. К купцам стали относиться торговцы, фабриканты, заводчики. Это были люди, записанные в гильдии. Специфические социокультурные условия сформировали такой тип личности как купец.

Исследования социокультурного облика русского купечества рассматриваются в перспективе реализации предпринимательских возможностей данного сословия и влияния на него социокультурной среды. Для него характерно своеобразное мировоззрение, которое обосновывало этот вид деятельности.

Какова же значимость муромского купечества в городской общественной жизни? Это можно увидеть на примере экономической деятельности купцов.

Землемер капитан-лейтенант Пылаев насчитал 552 дома и 2750 человек женского и мужского пола в 1769 году в Муроме. Купеческих домов было 206, а мещанских – 341. В купеческом звании было 539 душ мужского пола и 581 душа – женского пола. Таким образом, в 1760-е гг. в Муроме 40,7% от общего числа горожан составляли купцы [4, с. 48-54].

Экономическая деятельность муромского купечества характеризуется сочетанием различных видов предпринимательства: торговли, производственной деятельности, откупных и подрядных операций, транспортных услуг. В конце XVIII в. основной организационной формой торговли являлся развозной ярмарочный торг. Номенклатура товаров – сельскохозяйственные продукты, изделия местного производства, промышленное сырье и материалы, товары широкого потребления – была традиционной для конца XVIII в.

В XIX веке все большее развитие получает стационарная торговля. Она перестает быть сосредоточенной в гостином дворе и перемещается в лавки при частных обывательских домах. Роль купечества в обеспечении горожан необходимыми товарами была по-прежнему велика, однако, во второй половине XIX в. заметно возрастает значение представителей других сословий, а также специализация торговли, купцы торгуют либо одним, либо несколькими видами родственных товаров. Развитие специализации приводит к появлению в городе ряда товарищеских ассоциаций, или торговых домов. Торговля хлебом составляла главную статью оборота муромского купца 1-й гильдии К. Т. Киселева, А. А. Бибина, А. Г. Тагунова, И. М. Засухина и многих других. Муромские купцы устанавливали тесные связи на внутреннем рынке. Например, местные купцы Усовы и Гладковы поставляли изделия своих фабрик в Таганрог, а из Таганрога везли в Муром бакалею, вино, сухофрукты. Муромские полотна славились своей добротностью. В 1833 г. на выставке в Петербурге муромский купец Крашенинников получил за свою продукцию почетную серебряную медаль 2-го разряда. В 1-й половине XIX века местные предприниматели с удовольствием вкладывали средства в кожевенную промышленность. В течение этого столетия Зворыкины активно занимались торговыми операциями с недвижимостью, приобретали и продавали земельные участки не только в городской черте, но и в Муромском уезде. Во 2-й половине XIX века представители рода Зворыкиных внесли существенную лепту в торгово-промышленную жизнь Мурома. Им принадлежал первый в городе чугунно-литейный завод (1817 г.), с их именем связано появление парового буксира «Илья Муромец» (1859 г.). Зворыкины активно занимались товаро-пассажирскими перевозками по рекам Ока и Волга, не одно десятилетие владели собственной пристанью. На протяжении всего рассматриваемого периода для купеческих промышленных предприятий характерны кустарные технологии и низкий уровень технической оснащенности. Появление крупного машинного производства относится ко 2-й половине XIX века, но предприятия этого типа были единичны.

Среди муромского купечества было немало судопромышленников и торговцев, имевших собственные суда и барки. В Муром привозили пшеницу, соль, железо, дровяной лес. В начале XX века купечество уже не было категорией населения, доминирующей в городской торговле. Благодаря купечеству появились ростовщики, которые косвенно помогали развитию экономики. Купечество открывало новые земли, внедряло в свою деятельность и помогало распространению новых технических, культурных достижений, появлению устойчивых базаров, особенно в крупных поселениях, впоследствии превратившихся в города, города-государства и т.д.

Социокультурный облик муромского купца наиболее ярко проявлялся в общественной жизни. Благотворительность купечества способствовала развитию светской благотворительности, охватывавшей учебные заведения, социальные учреждения, в самых различных ее формах, как коллективных, так и индивидуальных. Среди них: участие в коллективных акциях и добровольных подписках по сбору средств на общественные нужды, пожертвование именных капиталов и завещание средств в пользу городского общества или конкретных учреждений, организация зрелищных мероприятий для сбора средств на благотворительные цели. Наиболее социально значимой формой коллективной благотворительности было создание благотворительных организаций и попечительств, возникновение которых относится ко 2-й половине XIX века. Высшей формой индивидуальной благотворительности было учреждение и содержание фамильных богоугодных заведений. Особого внимания заслуживает благотворительная деятельность купцов Жадиных. В 1860 г. при активном участии Д. С. Жадина на Напольном кладбище была выстроена новая каменная церковь, и впоследствии его потомки на протяжении многих лет заботились о благоустройстве этого храма. Купцы Вошнины проявили себя как общественные деятели своего города: возглавили историко-археологическую и этнографическую секцию Муромского научного общества по изучению местного края.

Благотворительность следует рассматривать, с одной стороны, как проявление особой системы моральных ценностей, основанной на христианской этике, с другой – как особую форму служения обществу, которую представители торгово-промышленного мира добровольно принимали на себя.

Таким образом, процесс формирования купечества в России шел сложным путем. Особенно это характерно для провинциального купечества. Благодаря удаленности от центра и центральной администрации, более прочным и прямым контактам с партнерами уездные купцы оказали большое влияние на формирование социокультурного облика города. Купеческое сословие оказало решающее воздействие на развитие экономики, инфраструктуры и общественной жизни города. Купцы провинциальных уездных городов, таких как Муром, сыграли большую роль в формировании предпринимательской этики, основанной на православии, а также на благотворительности. В уникальную систему ценностей, определивших облик купца, входило стремление не только структурировать экономическую жизнь провинциального города, но и оказывать влияние на его социокультурный облик через такие виды деятельности как благотворительность, образование малообеспеченных слоев населения, через организацию культурной жизни города, а также архитектуру, до сих пор определяющую историческое ядро города. Ценным на взгляд автора является то, что в этом сословии прослеживается неразрывная связь между предпринимательством и благотворительностью. Это знание особенно важно для «современных» купеческих династий города Мурома, которые утратили эту традицию.

Список литературы

1. **Брянцев М. В.** Культура русского купечества. Брянск: Курсив, 1999. 200 с.
2. **Исторические записки.** М.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 26. 331 с.
3. **Пирожков Г. П.** Краеведение: единство теории и практики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28). Ч. 2. С. 121-122.
4. **Чернышёв В. Я.** Муромское реальное училище. 1875-1918 гг. (в архивных документах и воспоминаниях современников). Муром, 2009. 140 с.

MUROM MERCHANT CLASS: SOCIO-CULTURAL IMAGE IN CONTEXT OF RUSSIAN CULTURE

Romanova Natal'ya Vasil'evna, Ph. D. in Culturology

Murom Institute (Branch) of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
nata-rom1974@yandex.ru

In the article the socio-cultural image of the chief uyezd town of the XIXth century, in which formation the key role was played by the merchants, is considered. Carrying out the empirical approach to the research of Murom merchant class, the author comes to the conclusion about the importance of this estate in the unique system of values that includes entrepreneurship and charity, which had impact on the culture of Russia as a whole.

Key words and phrases: national identity; Murom merchant class; socio-cultural image; charity; cultural environment; empirical level of research.

УДК 7.072.2

Искусствоведение

Предлагаемая статья посвящена одному из наиболее оригинальных фортепианных произведений русского композитора начала XX века А. Черепнина – циклу «Багатели» ор. 5. Впервые представлен анализ данного сочинения в контексте жанрово-стилистических традиций разных эпох и национальных школ. В качестве таковых доминирующих влияний на ранний стиль А. Черепнина рассматриваются фортепианные миниатюры Ф. Куперена, Л. Бетховена, Ф. Листа, русских композиторов (М. Мусоргского, А. Лядова, С. Прокофьева). Особое внимание уделено трактовке инструмента и репертуарному потенциалу представленного цикла.

Ключевые слова и фразы: А. Черепнин; фортепианная музыка XX века; жанр багатели; жанровые и стилевые традиции; ударная трактовка инструмента.

Рубан Наталья Леонидовна

Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки
rubannatasha14@yandex.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ФОРТЕПИАННОГО ЦИКЛА «БАГАТЕЛИ» А. ЧЕРЕПНИНА[©]

Одна из актуальных проблем современного исполнительства и фортепианного образования – расширение концертного и педагогического репертуара за счёт включения в него произведений малоизвестных или «забытых» композиторов. На фоне богатой и разнообразной жанрово-стилистической панорамы фортепианной музыки первой половины XX века, оригинальностью и самобытностью творческого почерка выделяется фигура одного из видных и талантливых композиторов-пианистов русской эмиграции – Александра Черепнина.

А. Черепнин (1899-1977 гг.) – сын известного русского композитора Н. Черепнина (1873-1945 гг.), родился в г. Петербурге, покинул Россию в 1921 году. Жил во Франции, Китае, Японии, последние свои годы провёл в США. К сожалению, его многочисленные фортепианные произведения (более пятидесяти опусов) не исследованы и практически не исполняются в России, тогда как за рубежом составляют важную часть репертуара ведущих пианистов. К их числу принадлежат: американские исполнители Марта Брэден (Marta Braden), Беннет Лернер (Bennet Lerner), Лин Джени (Lin Jenni), швейцарская пианистка Маргрит Вебер (Margrit Weber), чешский исполнитель Джорджио Кукл (Giorgio Koukl), представитель шотландской школы Мюррей Маклахлан (Murray McLachlan).

Особенность творческой личности А. Черепнина заключается в том, что композитор, живя в разных странах (Грузии, Франции, Китае, Японии, США), активно занимался исполнительской деятельностью. По справедливому утверждению Л. З. Корабельниковой, он «...стал гражданином мира» [4, с. 18].

Ранний период жизни и творчества Черепнина (1899-1916 гг.) связан с Петербургом. Становление композиторского мышления проходило одновременно с формированием его исполнительской индивидуальности, что способствовало повышенному интересу музыканта к созданию фортепианных пьес в разных жанрах.